

УДК 82.091

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-100-105

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-ВРАЧА В МЕМУАРНОЙ ПРОЗЕ ДЖЕННИФЕР УОРФ

© Алсу Вафина

THE IMAGE OF A FEMALE DOCTOR IN MEMOIRS BY JENNIFER WORTH

Alsu Vafina

The subject of our literary research is the memoir prose written by the contemporary English writer Jennifer Worth. There are three novels joined into the trilogy “Call the Midwife”: “A True Story of the East End of the 1950s”, “Shadows of the Workhouse”, “Farewell to the East End”. Later these stories, told by the author in her books, formed the basis of the cinematic genre: the BBC series of the same name, directed by Heidi Thomas, filmed in 2012–2025. Within these years 15 seasons were made and planned to be continued in 2026. The release of the series helped popularize the author’s prose, all three books are recognized bestsellers, currently republished. Critical works, dedicated to the works of art by Jennifer Worth, also attract the interest of the readership. The aim of this study is to consider the artistic features of presenting the image of a female doctor in memoir prose, written by a female writer, based on her own professional experience. The subjects of scientific reflection in this article are the genre specifics of the works under consideration, the writer’s reliance on her personal experience, and women’s writing about a woman in a profession. Jennifer Worth’s feminine gaze, refracted through the writer’s personal memories, determines the genre, compositional, and narrative modifications in the trilogy. In particular, it is necessary to recognize the dominance of the autobiographical component over the documentary one, the structuring of the text according to the laws of fiction, and the presence of a moral component in the assessment of the female doctor.

Keywords: English literature, women’s literature, Jennifer Worth, novelized biography, genre modification

В статье предметом литературоведческого исследования выступает мемуарная проза современной английской писательницы Дженнифер Уорф (Jennifer Worth). Данный предмет рассматривается на примере трех романов писательницы, составляющих трилогию «Вызовите акушерку» (Call the Midwife, 2002–2009): «Подлинная история Ист-Энда 1950-х гг.» («A True Story of the East End in the 1950s», 2002), «Тени Ист-Энда» («Shadows of the Workhouse», 2005), «Прощание с Ист-Эндом» («Farewell to the East End», 2009). По мотивам этой трилогии был снят одноименный сериал компанией BBC, режиссером Хайди Томасом (2012–2025). Выход в свет сериала способствовал популяризации прозы автора, все три книги стали признанными бестселлерами и продолжают переиздаваться. Критические работы, посвященные творчеству Дженнифер Уорф, также не обходят стороной интерес читательской аудитории. Цель исследования – рассмотреть художественные особенности представления образа женщины-врача в мемуарной прозе, написанной женщиной-писателем на основе собственного профессионального опыта. Жанровая специфика рассматриваемых произведений, опора на личный опыт писателем, женское письмо о женщине в профессии – все эти задачи являются предметом научной рефлексии в данной статье. Женский взгляд Дженнифер Уорф, выраженный в личных воспоминаниях писательницы, обусловил жанровые, композиционные, повествовательные модификации, обнаруживаемые в трилогии. В частности, следует признать доминирование автобиографической составляющей, оформление текста по законам беллетристики, наличие моральной составляющей в оценке профессии женщины-врача.

Ключевые слова: английская литература, женская литература, Дженнифер Уорф, мемуарная проза, жанровая модификация

Для цитирования: Вафина А. Образ женщины-врача в мемуарной прозе Дженнифер Уорф // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 3 (81). С. 100–105. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-100-105

Дженнифер Уорф (Jennifer Worth, 1935–2011) начала свой профессиональный путь в качестве акушерки в Лондоне после Второй мировой войны. Этот личный опыт лег в основу трилогии «Вызовите акушерку» («Call the Midwife», 2002–2009), в которую вошли книги «Подлинная история Ист-Энда 1950-х гг.» («A True Story of the East End in the 1950s», 2002) [1], «Тени Ист-Энда» («Shadows of the Workhouse», 2005) [2], «Прощание с Ист-Эндом» («Farewell to the East End», 2009) [3].

Следует особо подчеркнуть, что трилогия написана непрофессиональным писателем, все три книги описывают истории из медицинской практики акушеров и врачей с 1950 по 1970-е гг., свидетелем которых была сама Д. Уорф. С точки зрения жанровой специфики это мемуарная проза: женщина-писатель делится с читателями личной историей проживания всех трудностей профессии [4], [5]. Как известно, мемуаристика тесно связана с «исторической памятью», в ней существуют признаки, свойственные биографии и литературной автобиографии. Текст отражает саму историческую эпоху, в контексте которой разворачивается субъективная история, в которой читатель видит мир Другого как бы изнутри, с точки зрения иных ценностей и позиций [6, с. 9]. Отличительные признаки литературной автобиографии – «личностное начало как структурообразующий принцип», ретроспективность (или «двойное зрение») и память как показатель избирательности фиксации материала [7, с. 28].

Исследователи, которые занимаются гендерным аспектом в автобиографической прозе, отмечают, что, в отличие от «мужских автобиографий», истории, рассказанные писательницей-женщиной, отличаются большей последовательностью, в этих текстах рисуется картина, которая наиболее приближена к реальности, вместе с тем эти истории эмоционально насыщены: «Женщины проще и естественнее, чем представители противоположного пола, отягощенные чинами и должностями, говорили о том, что их окружало в повседневности, в семье, в кругу близких» [8, с. 62]. Все эти высказывания мы можем отнести и к произведениям Д. Уорф.

Первую книгу трилогии «Вызовите акушерку» предваряет предисловие, в которой Дженнифер Уорф объясняет читателю свой творческий замысел. Как утверждает сама автор, ее труд – это вызов современной литературе, поскольку ранее не существовало произведений, в которых правдиво изображался драматизм условий работы медицинского персонала, «изнанка» профессии:

«<...> в литературе образ акушерки практически не раскрыт. <...> А между тем акушерство само по себе полно драмы и мелодрамы. <...> Терри Коатс закончила свою статью словами: „Возможно, где-нибудь есть акушерка, способная сделать для своей профессии столько же, сколько Джеймс Хэрриот сделал для ветеринарии“. Я прочитала эти слова и приняла вызов» [1, с. 11].

В ходе работы над трилогией замысел Д. Уорф расширился: на ее страницах предстала история о формах, условиях и способах оказания медицинской помощи людям, оказавшимся в безвыходной жизненной ситуации, причиной которых были социальные проблемы или непосредственно сам медицинский диагноз, с которым сталкивался пациент.

Герои всех трех книг – это медицинские работники, которые оказывают помощь людям в послевоенном Лондоне, автор наделил их вымышленными именами. Исключение составляет автобиографическая героиня, которая в трилогии именуется под собственным именем Дженни, но носит девичью фамилию Ли, а также Синтия Миллер, медсестра и близкая подруга писательницы. Такой способ свободного обращения с фактическим материалом, связанный с изменением достоверных имен непосредственных участников повествуемых историй, – признак субъективного осмысления действительных событий, которые художественно преломляются под авторским взглядом и подчиняются общей жизнеутверждающей концепции трилогии.

Действие первой книги происходит в лондонском Ист-Энде. Автор описывает, как акушерки и монахини, проживающие в монастыре Ноннатус-Хаус (псевдоним общины Святого Иоанна Богослова), оказывают помощь роженицам на дому. Особое внимание Дженнифер Уорф уделяет истории основания профессии медицинской сестры и развитию законодательной базы в области родовспоможения. Непосредственно первым лицом, упоминаемым в связи с профессией медицинской сестры, является Флоренс Найтингейл, которая стала своего рода архетипом медицинского работника в Великобритании. Введение этого образа в повествование не только поощряет читателя обратиться к прошлому, но и способствует героизации профессии в целом. Еще одной отправной точкой повествования выступают два события, которые произошли в 1902 г.: принятие закона об акушерках и основание Королевского колледжа акушерок. Эти упоминания о реальных фактах усиливают документальную составляющую книги.

Последующие страницы книги – это главы, каждая из которых посвящена описанию повседневной работы в профессии; автор описывает жизненный путь монахини-акушерки или акушера, оказывающих медицинскую помощь представителям нескольких поколений одной семьи. Перед читателем предстают как истории семейных трагедий, так и картины невыносимых условий существования, в которых рождается на свет новая жизнь. Автор описывает и медицинские инструменты, необходимые для оказания помощи пациентам, предоставляет информацию о стерилизации этих инструментов, а также повествует о способах принятия решений о необходимости включения в лечение того или иного медикамента:

«Выкладываю ножницы, зажимы, бинты, стетоскоп для беременных, почкообразные лотки. Марлю и ватные тампоны, кровоостанавливающий зажим» [Там же, с. 33].

Писательница рассказывает о сложностях, с которыми сталкиваются представители медицинской профессии. Дженнифер Уорф ссылается на собственный опыт работы в качестве акушерки и достоверно описывает проблемы, с которыми встречаются врачи и акушеры в самый ответственный момент в жизни семьи – рождение на свет ее нового члена. Так, например, автор на конкретных примерах показывает, как врачам приходилось делать операции по родовспоможению в домах, где порой не было отопления или лишнего одеяла, необходимых для поддержания температурного режима для ухода за младенцем, или рассказывает об опасности венерических заболеваний у рожениц: медицинские работники легко могли заразиться во время оказания медицинской помощи таким матерям. Здесь Дженнифер Уорф указывает на источник, первопричину венерического заболевания – это вынужденная женская проституция и антисанитария, вызванная крайней нищетой или социальной незащищенностью многодетной матери.

При описании основных осложнений в работе врача или акушерки, являющихся следствием социальных проблем в обществе, писательница основное внимание уделяет личной ответственности и профессионализму медицинского сотрудника. Все истории, приведенные в книгах, так или иначе связаны или имеют отношение к профессиональному опыту женщины-врача, женщины-гинеколога. В книгах рассказывается, что во время родов присутствует врач общей практики и акушерка. Дженнифер Уорф не раз подчеркивает, что профессионализм акушерки имеет решающее значение, поскольку знаний

врача общей практики недостаточно для оказания помощи в экстренной ситуации.

В первую книгу трилогии автор не включает истории, в которых приводится пример непрофессионализма врача в области оказания медицинской помощи, при этом сама проблема отсутствия знаний для оказания профессиональной помощи больному обозначена. Эта проблема отведена в область прошлого и связана с образом повитухи, к услугам которых обращались женщины до принятия закона об акушерстве в 1902 г. Для доказательства достоверности этого факта автор приводит статистические данные:

«В 1860-х Совет акушерства подсчитал, что примерно 1250 000 родов за год в Британии лишь около 10 процентов проходили в присутствии врача. Некоторые исследователи опускают цифру до трех процентов. А значит, всем остальным – а это более миллиона женщин ежегодно – помогали женщины, не прошедшие систематического обучения, или вообще никто не помогал, кроме подруг и родственников» [Там же, с. 153].

Основными критериями для определения профессионализма женщины-врача в книге становятся ее медицинское образование, профессиональный опыт, а также способность к сочувствию. Субъективный модус повествования заостряет внимание читателя на моральной составляющей в процессе принятия медицинского заключения в процессе лечения.

В этом ключе показательна история одной из героинь – сестры Моники Джоан, которая выросла в обеспеченной семье. Родители ожидали, что она выйдет замуж в аристократическое общество, однако Моника избирает иной путь: отрекается от светской жизни и вступает в общину Святого Раймона Нонната в Ист Энде.

В книге на момент повествования этой героине девять лет, рассказчика привлекает внутренний свет, который источает эта начитанная очаровательная женщина:

«Я могла бы слушать ее весь день – красивый переливистый голос, порхающие руки, прикрытые глаза, надменные изогнутые брови, складки на покрывале, когда она поворачивала длинную шею. Ей было за девять лет, и разум ее помутился, но я была совершенно очарована» [Там же, с. 256].

Прошлое монахини – это живое свидетельство ее жертвенности и самоотречения, она пережила две мировые войны и Великую депрессию, принимала роды во время «Большого блита» в бомбоубежищах, церковных криптах и останках разрушенных домов.

История Моники Джоан становится сквозной, автор к ней возвращается во всех трех книгах трилогии. Решающим эпизодом для демонстрации превосходства моральной составляющей в медицинской профессии становится диалог героини с Моникой. На протяжении всего повествования в первой книге трилогии лейтмотивом звучит вопрос: что заставляет врачей и медсестер безвозмездно оказывать помощь людям? Во время беседы Дженни с Моникой возможный вариант ответа «любовь к людям», отвергается автором:

«Как можно любить невежественных грубых людей? Кто может любить грязь и убожество? Или вшей и крыс? Кто может любить, когда ломит от усталости, и, несмотря на это, продолжать работать? Никто не может» [Там же, с. 606].

Д. Уорф предлагает другой ответ, в котором оказывается значимой вера в людей, в себя, во внутренние силы, что подчеркивается лейтмотивом «иди с Богом».

«Ее извечная фраза „иди с Богом“ изрядно меня озадачивала. И вдруг все стало ясно. И это было откровение – принятие. И оно наполнило меня радостью. Прими мир, Дух, Бога – называйте как хотите, а все остальное приложится» [Там же, с. 607].

Еще одним проблемным полем в трилогии становится стереотипное представление о профессиональном превосходстве мужчин-врачей в медицине. Такое суждение передается автором путем введения в повествование оценочной лексики, имеющей отрицательную коннотацию по отношению к образу женщины в профессии: «Их называли „дурехами“, „канительщицами“, „чудачками“ и „назойливыми кумушками“» [Там же, с. 25].

Этот стереотип о превосходстве мужчин в медицине развенчивается в третьей книге трилогии, где автор раскрывает бесчеловечность и противоречие моральным нормам ряда законов, которые существовали в Великобритании и приводились в исполнение врачами-мужчинами. С практической реализацией этого действия читатель знакомится в главе «Нэнси». В этой главе наиболее ярко проявляет себя прием, присущий именно женской мемуарной прозе, – эмоциональная насыщенность, а также такая особенность, как достраивание истории с помощью воображения жизненных событий.

Предваряет главу эпиграф из произведения Уильяма Блейка «Прорицания невинного»: «Крик проститутки в час ночной висит проклятием над страной». Этот эпиграф заостряет эмо-

циональный настрой и определяет состояние тревоги, с которым читатель приступает к знакомству с излагаемой историей. В данной главе рассказывается о том, как на деле приводится в действие закон 1864 г. «Акт о заразных болезнях». Согласно этому закону отряд полицейских имеет право заподозрить в проституции любую женщину и подвергнуть ее осмотру на предмет наличия у нее заболеваний, которые могут передаваться половым путем. Освидетельствованием следов венерического заболевания занимается врач, который проводит женщине вагинальное обследование:

«В те дни женщин среди медиков или полицейских не было, поэтому все это проделывали мужчины, которые вызывались на эту работу сами, – никаких свидетелей не требовалось» [3, с. 105].

Закон применялся только по отношению к женщинам, но предварительно требовалось получение согласия на осмотр. Автор не приемлет не только сам закон, но и саму форму его исполнения. Определяется это действие в книге термином «хирургическое изнасилование».

Для доказательства правдивости своей позиции и демонстрации опасности для здоровья пациентки такой процедуры Дженнифер Уорф вводит в повествование рассказ из практики акушерки, которой пришлось спасать жизнь психологически травмированной молодой роженицы. Нэнси, девочка 13 лет, была старшей из пяти детей, она помогала матери: доставляла стиранное белье в гарнизон. На улице девочку останавливает полицейский патруль, безграмотную девочку заставляют подписать согласие на освидетельствование. Осмотр девочке проводят врач и полицейский вдвоем. Девочку привязывают к ножкам стола. Для освидетельствования используют вагинальное зеркало, щипцы. Автор заключает описание этой сцены следующим образом:

«Мужчины выполнили все в полном объеме. У них ушло сорок пять минут на осмотр, который должен был занять не более двух-трех минут» [Там же, с. 109].

Далее идет описание размеров самих инструментов и способов их использования, отсутствия процесса стерилизации в работе врача. Вердикт звучит следующим образом:

«Она чистая, признаков болезни нет. Можно выдать ей справку. Давай, подымайся, мы оформим тебе подтверждение, твоя родня будет довольна» [Там же, с. 110].

Такое конструирование чудовищной сцены в форме диалога двух мужчин, обсуждающих между собой результат своего труда, определяет отношение автора к роли мужчин в профессии. Согласно авторской позиции врач-мужчина не в состоянии понять жизненные ситуации, в которых оказываются женщины, а также им несвойственны такие женские черты характера, как самоотречение и жертвенность. Дженнифер Уорф уверена, что в медицинской профессии отношения к пациентам со стороны мужчин и женщин абсолютно разнятся, они далеки друг от друга в их способности сопереживать, лечить не столько телесную, сколько душевную травму.

Показательной является третья глава второй книги «Старый солдат», в которой рассказывает о судьбе гвардейца Коллетта, пережившего две мировые войны, потерявшего двух сыновей в Первой мировой войне, а также жену во Второй мировой войне. Д. Уорф преклоняется перед подвигом обычных жителей Лондона, которые пережили эти страшные дни:

«Сейчас все это кажется невозможным», – сказал мистер Коллетт, – но все работали днями и ночами и не теряли присутствия духа <...> Бедность, голод, холод, болезни и смерть были с нами уже много поколений, и мы уже свыклись с ними, так что несколькими бомбами нас было не сломить» [Там же, с. 409].

В этом эпизоде обнаруживается характерная для женской автобиографической прозы тенденция, связанная с осмыслением собственной идентичности не прямо, а опосредованно, через значимых других. В уста мистера Коллетта автор вкладывает свои идеи о стойкости англичан как национальной черте характера. Эту стойкость характера в тексте демонстрируют и врачи-женщины, которые исполняют свои обязанности в голодном и холодном послевоенном Лондоне, на их долю выпадает не только лечение телесных, но и душевных ран жителей города. Так, Дженни Ли удалось не только вылечить покрытые язвой ноги мистера Коллетта, но и возродить в нем интерес к жизни. Однако автор показывает, как изменяется судьба человека, когда он попадает в руки тех, кто лишен этой черты характера. Мистер Коллетт вынужден освободить занимаемую жилплощадь, поскольку дом, в котором он проживает, признан аварийным. В силу того что у него нет родственников, которые могли бы о нем позаботиться, его определяют в дом престарелых в Сент-Марке. В этом доме престарелых солдат лишается заботы и внимания, которые оказывала старику Дженни.

Трилогия «Вызовите акушерку» Д. Уорф – свидетельство того, как происходит развитие

мемуарной прозы в начале XX в.: в круг чтения широкой аудитории входят произведения, написанные не профессиональными писателями, а очевидцами событий, которые становятся значимыми в социальной и политической жизни описываемого времени. Опора на истории из личного опыта, оценка действительности представителем определенной профессии – все это вызывает доверие у читателя к рассказанному в книге, тогда как мемуарная проза, написанная женщиной, привлекает своей искренностью и ярко выраженным субъективизмом.

Представление образа женщины-врача в творчестве Дженнифер Уорф обусловлено жанровой спецификой ее текстов, которые являются образцами мемуарной прозы. В трилогии Д. Уорф субъективное повествование способствует эмоциональному осмыслению персональных историй. Основные черты, которыми наделяются образы женщин-врачей, обусловлены природой женского взгляда автора [12, с. 47–64], что усиливает оценочный компонент в представлении истории женщины в медицинской профессии. Ее героини лишены внешней привлекательности, им несвойственна роль роковой женщины. Женщина-врач в произведениях Д. Уорф обладает богатым духовным миром и религиозностью. Доминирующие черты в ее характере – это самоотречение и жертвенность. Своих героинь автор помещает в сложные жизненные условия, на этом фоне поступки женщин-врачей воспринимаются в качестве примеров «тихого» героизма: эти женщины проявляют стойкость духа и решительность, которые несвойственны мужчинам в подобной ситуации.

Список источников

1. Уорф Д. Вызовите акушерку. Подлинная история Ист-Энда 1950-х годов / Пер с англ. М. Фетисовой. М.: Livebook, 2017. 608 с.
2. Уорф Д. Вызовите акушерку. Тени Ист-Энда / Пер. с англ. Д. Орясиной. М.: Лайвбук, 2019. 480 с.
3. Уорф Д. Вызовите акушерку. Прощание с Ист-Эндом. / Пер с англ. Д. Горяиновой. М.: Лайвбук, 2019. 448 с.
4. Ваничкина А. С. Особенности временного континуума драматической трилогии (на примере трилогии Дженнифер Уорф «Call the Midwife») // Германистика 2019: Nove Et Nova. 2019. С. 71–75.
5. Nikolova Z. Midwifery as an Occupation and Identity in Jennifer Worth's Call the Midwife // Journal of Medical Humanities. 2025. URL: https://www.researchgate.net/publication/390467359_Midwifery_as_an_Occupation_and_Identity_in_Jennifer_Worth's_Call_the_Midwife (дата обращения: 03.06.2025).
6. Кириллова Е. Л. Мемуаристика как метажанр и ее жанровые модификации: на материале мемуар-

ной прозы русского зарубежья первой волны: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2004. 26 с.

7. Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. М.: Наука, 1980. 313 с.

8. Пушкарёва Н. Л. У истоков женской автобиографии в России // Филологические науки. 2000. № 3. С. 62–68.

9. Якушева Г. В. Мемуары // Литературная энциклопедия терминов и понятий / А. Н. Николюкин [и др.]; под ред. А. Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 2001. С. 524–525.

10. Jablonka, I., Bracher, N. J. History is a Contemporary Literature: Manifesto for the Social Sciences. Cornell University Press, 2018. 294 p.

11. Mason M. G. The Other Voice: Autobiographies of Women Writers // Autobiography: Essays Theoretical and Critical, Princeton: Princeton University Press. 1980. P. 207–235. URL: <https://doi.org/10.1515/9781400856312.207> (дата обращения: 03.06.2025).

12. Miller N. K. Subject to Change: Reading Feminist Writing. New York. Columbia University Press, 1988. 312 p.

References

1. Uorf, D. (2017). *Vyzovite akusherku. Podlinaya istoriya Ist-Enda 1950-kh godov* [A True Story of the East End in the 1950s]. Per s angl. M. Fetisovoi. 608 p. Moscow, Livebook. (In Russian)

2. Uorf, D. (2019). *Vyzovite akusherku. Teni Ist-Enda* [Call the Midwife. Shadows of the Workhouse]. Per s angl. D. Goryaninói. 480 p. Moscow, Laivbuk. (In Russian)

3. Uorf, D. (2019). *Vyzovite akusherku. Proshhanie s Ist-Endom* [Call the Midwife. Farewell to the East End]. Per s angl. D. Goryaninói. 448 p. Moscow, Laivbuk. (In Russian)

4. Vanichkina, A. S. (2019). *Osobennosti vremennogo kontinuumu dramaticheskoi trilogii (na primere trilogii Dzheniffer Uort "Call the Midwife")* [Features of the Time Continuum of the Dramatic Trilogy

(based on Jennifer Wharf's "Call the Midwife" trilogy)]. GERMANISTIKA 2019: NOVE ET NOVA, pp. 71–75. (In Russian)

5. Nikolova, Z. (2025). *Midwifery as an Occupation and Identity in Jennifer Worth's Call the Midwife*. Journal of Medical Humanities, 2025. URL: https://www.researchgate.net/publication/390467359_Midwifery_as_an_Occupation_and_Identity_in_Jennifer_Worth's_Call_the_Midwife (accessed: 03.06.2025). (In English)

6. Kirillova, E. L. (2004). *Memuaristika kak metazhanr i ee zhanrovye modifikatsii: na materiale memuarnoi prozy russkogo zarubezh'ya pervoi volny: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk* [Memoiristics as a Meta-genre and Its Genre Modifications Based on the Memoir Prose of the Russian Diaspora of the First Wave: Ph.D. Thesis Abstract]. Vladivostok, 26 p. (In Russian)

7. Tartakovskii, A. G. (1980). *1812 god i russkaya memuaristika* [1812 and Russian Memoiristics]. 28 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

8. Pushkareva, N. L. (2000). *U istokov zhenskoi avtobiografii v Rossii* [At the Origins of Women's Autobiography in Russia]. Filologicheskie nauki. No. 3, pp. 62–68. (In Russian)

9. Yakusheva, G. V. (2001). *Memuary* [Memoirs]. G. V. Yakusheva. Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii [Literary Encyclopedia of Terms and Concepts]. A. N. Nikol'yukin [i dr.]; pod red. A. N. Nikol'yukina. Pp. 524–525. Moscow, NPK "Intelvak". (In Russian)

10. Jablonka, I., Bracher, N. J. (2018). *History is a Contemporary Literature: Manifesto for the Social Sciences*. 294 p. Cornell University Press. (In English)

11. Mason, M. G. (1980). *The Other Voice: Autobiographies of Women Writers. Autobiography: Essays Theoretical and Critical*. Princeton, Princeton University Press, 1980, pp. 207–235. URL: <https://doi.org/10.1515/9781400856312.207> (accessed: 03.06.2025). (In English)

12. Miller, N. K. (1988). *Subject to Change: Reading Feminist Writing*. 312 p. New York, Columbia University Press. (In English)

The article was submitted on 04.06.2025

Поступила в редакцию 04.06.2025

Вафина Алсу Хадиевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
alsu_vafina@mail.ru

Vafina Alsu Khadiyeva,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
alsu_vafina@mail.ru